

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИБЛИОТЕКА П.Б.СТРУВЕ

В.В.ЧЕПАРУХИН

Санкт-Петербург

Эту тему создала сама жизнь. Судьба библиотеки необычна и драматична, как судьба самого П.Б.Струве, имя которого лишь ныне восстанавливается в России в своем подлинном значении. Трижды, на разных временных отрезках, судьба библиотеки неотделима и от темы отношений Струве - Ленин, причем в несколько неожиданном для западного читателя (знакомого с заметками П.Б.Струве «Мои встречи и столкновения с Лениным») повороте.

Цель настоящего сообщения, практически первого для широкой публики и биографов П.Б.Струве, - ввести в научный оборот сам факт существования этой библиотеки, обратить на нее внимание исследователей и привести самую общую характеристику.

П.Б.Струве создавал свою библиотеку на протяжении всей жизни, и она играла в ней роль творческой лаборатории, необходимейшего инструмента мыслителя-ученого, каким он был по самой своей сути. Она была его полновластным творением и особым, закрытым для других миром.

Процесс активного становления библиотеки органично совпадал с наиболее эффективным периодом жизни П.Б.Струве как свободного ученого и мыслителя. С 1906 по 1917 г. он был преподавателем, доцентом, а затем и профессором СПб Политехнического института. О значении этого этапа в своей жизни он писал так: «Позвольте ... сделать личное признание. Моя преподавательская деятельность не могла бы вообще осуществиться, если бы меня в свое время не подхватил благожелательный взгляд А.С.Посникова, М.М.Ковалевского, А.А.Чупрова... А без моей преподавательской работы большая часть и моей научной работы не была бы произведена. Вот почему я лично чувствую себя не то что питомцем, но более того, прямо созданием Политехнического Института. И вы понимаете, какие чувства к Институту рождает и поддерживает во мне это ощущение» (1).

Даже в блестящем списке имен профессоров Института, только начавшего СБЮЮ ЖИЗНЬ В прекрасных зданиях дачного пригорода столицы империи, трудно было встретить более разносторонне образованного и одаренного человека, чем П.Б.Струве. В атмосфере близких отношений,

сложившихся здесь между студентами и преподавателями, необычных для традиционных учебных заведений, «никто из профессоров не посвящал столько времени на работу со студентами, как Струве»; «...всегда бурливший П.Б.Струве и Нина Александровна носились с чужими им студентами техниками» (1); именно Политехнический институт стал «экологической нишей», где обрела свое пристанище личная библиотека П.Б.Струве и где сохранилась материализованная память о нем.

Библиотека, оставленная в самом конце 1917 г. в незадолго до того полученной профессорской квартире П.Б.Струве на территории Института, конечно, пострадала и понесла потери. Тем не менее, определенные выводы о ее величине можно сделать, ибо все книги снабжены аккуратным штемпельным экслибрисом с указанием нумерации. По сделанной мною оценке, собрание П.Б.Струве насчитывало к тому времени около 13800 томов. Сегодня в отдельном хранении около 6500 книг (из них около 1500 книг на русском языке, остальные - на немецком, французском, английском; значительная часть книг на латыни и греческом; есть и книги на польском языке). Еще около 2000 книг «растворено» в основном многомиллионном фонде библиотеки СПб ГТУ. В протоколах Ученого Совета института есть запись 1952г.: «... лежат **неразобранными** 10000 томов библиотеки Струве». Какая-то часть книг попала на рынок, а наиболее ценное, как будет видно далее, должно было попасть в Публичную библиотеку. Конечно, все оценки достаточно приблизительны. Тем не менее, основная часть собрания сохранилась в стенах Политехнического Института. На протяжении десятилетий она была скрыта от исследователей, хранилась в отдельном служебном помещении Фундаментальной библиотеки и только в конце 70-х годов была каталогизирована. В известном смысле, для истории культуры библиотека П.Б.Струве сегодня «нашлась».

Стоит отметить, что в период первой эмиграции (1900-1905 гг.) П.Б.Струве сумел часть библиотеки вывезти за границу и приумножить ее. С.Г.Струмилин, пришедший «по явке к Н.А.Струве» в Штуттгарте, вспоминал позднее в мемуарах, что П.Б.Струве использовал его «услуги для приведения в порядок своей большой библиотеки... Работа была тяжелая, нужно было распаковать ящики с книгами, перетаскать несколько тысяч томов ... и разместить их по указанной системе на полках».

Говоря о библиотеке П.Б.Струве, нельзя избежать разговора об отношениях П.Б.Струве и его главного политического оппонента - Ленина. Тема Струве - Ленин по-разному видится извне и изнутри

страны. (Это видение следовало бы «состыковать» на объективной основе). С точки зрения российской истории, пять лет их общения и даже сотрудничества в самом конце XIX века - (эпоха т.н. «легального марксизма») - интересный, важный, но не давший плодов этап в развитии русской общественной мысли; какими были бы эти плоды, созрев в иных условиях, можно только предполагать. Несомненно одно - эти два человека, столь разные по характеру и судьбе, ровесники, практически одновременно окончившие СПб Университет, были властителями мысли целых поколений в этой стране. Именно их споры в самом конце XIX века положили начало столь отличному образу действий разных групп интеллигенции. Недаром в узкой социал-демократической среде имело хождение слово «близнецы» (Струве и Ульянов), о чем свидетельствуют и дневниковые записи последнего, точно датированные в момент их разрыва в 1900 г. (2).

Вспомним о встрече радикальной интеллигентской молодежи конца прошлого века, где «споры доходили до самых глубин исторических и экономических проблем и в конечном счете велись между Струве и [Ульяновым]» (3). В этих спорах участники пользовались многочисленными литературными источниками, доступными им. У П.Б.Струве уже тогда складывалась библиотека, которой он широко пользовался и делал пометки на книгах. Известно, что пометки на книгах практиковал и его главный оппонент. Существуют свидетельства очевидцев: «Бывало не раз так, что Струве оперировал при спорах каким-либо литературным материалом (обычно иностранным), неизвестным В.И. [Ульянову]. В таких случаях [он] забирал тома литературы у Струве ... и на следующее заседание являлся во всеоружии, вполне владея этим материалом» (3). Поиски пометок Ульянова на книгах библиотеки П.Б.Струве предпринимались сотрудниками ИМЛ, делавшими «набеги» на библиотеку и интересовавшимися ею только с этой точки зрения (кстати, часть книг библиотеки с автографами могла попасть в ИМЛ в 20-30-е годы, как и некоторые рукописные материалы), только в известной части фонда, достаточно вяло, (ибо сам П.Б.Струве не интересовал их, его биография не изучалась) и не дали результатов, хотя, несмотря на потери и прошедшие годы, их нельзя считать абсолютно бесперспективными.

Любопытна роль Ленина в дальнейшей судьбе библиотеки П.Б.Струве, т.к. ему она обязана самим фактом своего сохранения. Приводим публикацию (по XXXV Ленинскому сборнику, 1945 г., достаточно редкому) текста телеграммы заведующему библиотечным отделом Наркомпроса в Петрограде А.П.Кудрявцеву от 13 января 1919 г.: «Охраните от расхищения библиотеку Струве, находящуюся в

Политехническом институте. Передайте особо ценное и Публичную библиотеку, остальное Политехническому институту. Портрет Герда работы Ярошенко подлежит передаче Нине Александровне Струве через директора Политехнического института. Исполнение телеграфируйте Предсовнаркома Ленин». Ответная телеграмма от 17 января 1917 г. гласила: «Библиотека Струве взята под охрану. Книги и имущество опечатаны. Портрет Герда сдан под расписку представителю [Политехникума для передачи Нине Александровне Струве. Ценные рукописи и книги передаются Публичной библиотеке. Кудрявцев». (Портрет Герда в настоящее время находится в экспозиции мемориального музея Н.Я.Ярошенко и Кисловодске). Эта телеграмма Ленина практически явилась «охранной грамотой», благодаря которой библиотека сохранилась до наших дней. Более того, в конце сталинского периода нашей истории (50-52 гг.) вставал вопрос о полном списании библиотеки, ч только апелляция к этому документу спасла библиотеку от уничтожения, хотя богатейший газетно-журнальный фонд, переживший Отечественную войну и условиях блокады, был все-таки изъят.

Такова вкратце необычная судьба этого книжного собрания, свидетеля контактов двух крупнейших личностей русской истории XX века, творческая мастерская одного из них, пережившая земное бытие обоих.

Библиотека П.Б.Струве складывалась постепенно, непрерывно увеличиваясь. По-видимому, какое-то число книг перешло из библиотеки родителей; возможно, к этому слою книг относится прижизненное издание Дюма-отца о путешествии в Россию. (*Impressions de Voyage* и приложения к нему *Lettres sur la servage on Russia*, 1868 г.). Будучи астраханским губернатором, его отец принимал и опекал французскую знаменитость:... «Точность путевых заметок Дюма я могу проверять по его описанию встреч с моим отцом» (4).

Вошли в разное время в библиотеку П.Б.Струве книги его умерших братьев Николая и Василия. В сохранившейся части фонда 5-10% книг, в основном по истории французской революции, снабжены экслибрисом Н.Б.Струве. Книги его брата-математика В.Б.Струве встречаются реже; кстати, сам П.Б.Струве одно время увлекался историей математики, в частности немецкой, в России, возможно в силу интереса к трудам его деда-астронома, директора Пулковской обсерватории. Встречаются книги с владельческими надписями А.М.Калмыковой. Нередко попадаются томики, принадлежавшие семье Гердтов (отца Н.А.Струве и ее брата Владимира, учившегося в Университете вместе с П.Б.Струве). Частенько встречаются экслибрисы «Библиотека «Осво-

бождения» и «Библиотека «Полярной Звезды», следы первой эмиграции П.Б.Струве.

Особенность библиотеки - значительное число книг на латинском и греческом языках, наряду с изданиями некоторых позднейших переводов их - явное свидетельство библиофильских увлечений П. Б.Струве. Покупая редкие издания за границей, П.Б.Струве делал пометки на книгах: «Приобретена в Гамбурге в 1911 г.», «Из книг Андрея Болотова»

Собирал П.Б.Струве, как истинный библиофил, ценники и каталоги библиотек. В кругах русских букинистов он хорошо был известен и поддерживал длительные контакты с ними, приобретая книги и целые архивы. Известный книготорговец Ф.Г.Шилов свидетельствует: «Мною был куплен архив главной конторы графа Строганова. Архив этот приобрел П.Б.Струве и по его материалам написал двухтомную работу «Хозяйство и цена» ... На многих книгах собрания П.Б.Струве - экслибрисы библиотеки Генерального Штаба, Александровского Лицея, Департамента Мануфактур и Торговли, Министерства Финансов и т.д.

Целый раздел могли бы составить самые разнообразные по тематике книги, присылавшиеся ему «На отзыв».

Вообще П.Б.Струве обращался с книгами весьма свободно; его маргиналиями испещрено огромное количество книг. Широкий размашистый почерк, часто цветной (синий) карандаш. Любопытна запись на книге А. Jones «The period of the industrial revolution» - «Прочитано в ноябре 1917 года»!). Многочисленны варианты владельческих надписей, в разное время заменявших экслибрис. Скромный штемпельный знак «Библиотека П.Б.Струве» появился, по-видимому, позже по мере роста библиотеки.

Совершенно особый круг книг - книги с автографами. Эта часть собрания пострадала, кажется, наиболее сильно и несла утраты на всем протяжении существования библиотеки после 1917 г. Но даже среди сохранившихся книг часто встречаются дарственные надписи Н. Бердяева, кн. Е. Трубецкого, О.С. Булгакова, о.А. Введенского, Новгородцева, Вешерова, Пиксанова и др.

Часть приобретенных в поездке книг, а также собственные работы П.Б.Струве дарил Фундаментальной библиотеке Института с надписью «Пожертвована», «В дар библиотеке» и т.п.

Вся совокупность сфер деятельности П.Б.Струве предопределила характер и содержание библиотеки, ее связь со всеми значительными событиями русской жизни конца XIX - начала XX веков. Его библиотека была замечательна не только количеством, но и ценностью и полнотой подбора книг по избранным отраслям знаний. Невозможно перечислить

все сколько-нибудь значительные книги этого собрания. История и развитие мировой экономики, финансов, таможенного права были представлены в его собрании с редкостной полнотой уникальными печатными памятниками, вышедшими из прославленных европейских типографий. История и современное состояние рабочего движения, профсоюзов, особенно в Европе, также составляют значительную часть его библиотеки. Юридическая часть собрания включает редкие издания трактатов средневековых юристов, правоведов, своды памятников римского канонического права. Мировое философское наследие также представлено своими лучшими образцами. Немало свидетельств своеобразия пути русской художественной литературы начала XX века содержится в русскоязычной части собрания. Все сказанное подчеркивает, что библиотека П.Б.Струве - своеобразный мост, перекинутый из конца прошлого века в конец нынешнего. Без малейшего преувеличения, эта библиотека является национальным достоянием, интереснейшим историко-культурным объектом. И как это ни покажется странным, ее судьба в наше смутное время более непредсказуема, чем ранее.

Поэтому ближайшая задача-минимум - создать полный каталог библиотеки П.Б.Струве с учетом всех возможных сохранившихся частей собрания и исследовать маргиналии на сохранившихся экземплярах. Зарубежные биографы П.Б.Струве, несомненно, нашли бы здесь немало интересных подробностей. Задачей-максимум могла бы стать полная реконструкция библиотеки и создание на ее основе мемориального музея П.Б.Струве, тем более что в нашем институте (ныне СПб Гос. Техническом Университете) сохранился подлинный интерьер библиотеки экономического отделения, где работал Петр Бернгардович. Пока, кроме установки памятной доски на доме в Перми, где родился П.Б.Струве, в стране не было мемориальных акций, вполне очевидно заслуженных этим выдающимся мыслителем в его служении России.

1. Санкт-Петербургский Политехнический Институт: Юбилейный сб. / Под ред. А.Стаховича. Париж, 1952.
2. Ленин В.И. Соч. 1955. Т.4. С.386.
3. Старков В.В. Воспоминания о Ленине. М.: ГИПЛ, 1960. Т.3. С. 19.
4. Струве П.Б. Дух и слово. YMCA-PRESS, PARIS, 1981. P.356.